

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Глобальные направления развития мировой цивилизации

А. ФРОЛОВ

**Арабские ставки
Пекина**

С. СЕМЕДОВ, А. ШИЛОВА

**МТК «Север – Юг»:
проблемы и перспективы**

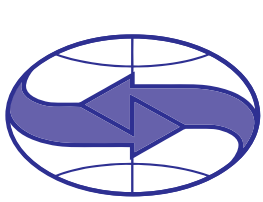
В. ПАВЛЕНКО

**100 лет СССР:
воспоминания
о будущем?**

Е. ПАВЛОВ, И. РАКИТСКАЯ

**Конституция Чехии:
проблема соблюдения
прав человека**

**Постправда – фактор деградации
социально-политического дискурса**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Глобальные направления развития мировой цивилизации

5

В. Егоров, В. Штоль

На основе анализа трудов всемирно известных, авторитетных исследователей (экономистов, политологов, социологов и историков экономической мысли) авторы сформулировали основные сложной структуры мегатренды человеческой цивилизации, определяющие тенденции её развития.

Арабские ставки Пекина

25

А. Фролов

За последние годы Китай активизировал свою политику на Ближнем Востоке и в арабском мире, развивая отношения практически со всеми странами. Китайско-арабский саммит подтвердил, что и арабские государства с большим интересом готовы взаимодействовать с ним в будущем «после нефти». КНР готова выходить далеко за рамки углеводородной составляющей этого взаимодействия, а её инициатива «Путь и пояс» созвучна региональным программам развития.

Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса

36

К. Феофанов

Статья посвящена супермегатренду постправды, ниспровергающему цивилизационные основы общества. Проанализированы этапы формирования и осознания супермегатренда постправды, большие гиперреалистические смещения, которые привели к равенству реального и поддельного. Выявлены цивилизационные последствия эпохи постправды.

Проект МТК «Север – Юг»: проблемы и перспективы в условиях санкций 52

С. Семедов, А. Шилова

Проект международного транспортного коридора «Север – Юг» появился в 2000 г. на II Международной евразийской конференции по транспорту в Санкт-Петербурге. Россия, Индия и Иран подписали межправительственное соглашение о его создании. В статье рассматриваются перспективы и проблемы МТК «Север – Юг».

Евразия на пути к новому миропорядку 62

М. Панюжева

Статья посвящена изучению новых аспектов евразийской интеграции и формирования миропорядка на основе региональных объединений при лидерстве России. Анализируются причины поворота России на Восток, потенциал незападных стран, сущность мегапроекта «Большая Евразия» и повестка двусторонних и многосторонних отношений России с партнёрами.

Доверие иммигрантов к политическим институтам принимающей страны 78

А. Крамаренко

Современные глобальные миграционные процессы актуализируют целый ряд вопросов, в том числе и связанных с их влиянием на политическое доверие в принимающем обществе. При этом недостаточное внимание уделяется проблеме доверия иммигрантов к политическим институтам государства-реципиента и его значения в процессе их интеграции.

История международных отношений и внешней политики

Роль 62-й армии в отражении первого штурма Сталинграда (13–26 сентября 1942 г.) 90

С. Лавренов

Статья посвящена анализу оперативной обстановки, сложившейся к середине лета 1942 г., роли и значению Сталинградской битвы в общем контексте войны, особенностям начального периода сражения за Сталинград, тяжести первого немецкого штурма Сталинграда, от исхода которого в значительной степени зависела его судьба.

100 лет СССР: воспоминания о будущем? 102

В. Павленко

Автор рассматривает советский опыт построения государства как историческую основу всех форм российской государственности.

Военно-политический аспект образования СССР 109

С. Воробьев

В статье рассмотрено влияние военной составляющей на формирование СССР. Обращено внимание на сложные и спорные аспекты создания и реформирования советских вооружённых сил. Проводятся исторически обоснованные параллели с событиями периода развала страны в 1991 г.

Международно-правовые науки

Правовая государственность Чешской Республики 118

Современный этап

Е. Павлов, И. Ракитская

В работе проанализированы конституционно-правовые основы государственности в Чешской Республике и роль государственных органов в реализации принципов правового государства во внутренней и внешней политике. Говоря о правовом государстве Чехии, авторы обращают внимание на проблемы с соблюдением прав человека и гражданина в стране в свете исполнения взятых на себя международных обязательств.

Научная жизнь

Трагедия, которой нет конца 135

Прошлое и настоящее Афганистана

Г. Троценко

Автор рецензии монографии Я.А. Пляйса «Трагедия Афганистана. От истоков до наших дней», считает, что научная ценность исследования заключается в критическом анализе советской доктрины некапиталистического (социалистического) развития отсталых или недавно освободившихся от колониального гнёта стран. В книге сделан вывод, что попытки СССР направить Афганистан по пути социалистического развития, а позднее США и их союзников привить стране демократию указывают на то, что радикальные изменения в любой стране обречены на провал, если не учитывается её социально-экономическое и политическое развитие, а также значимость национальных традиций, в частности, религии.

Содержание на английском языке / Contents in English 143

И, наконец, для усиления роли Китая на Ближнем Востоке складываются неплохие местные условия, связанные с понижением конфликтности и тягой местных государств к взаимодействию.

Эксперты, правда, называют несколько потенциально проблематичных сфер во взаимоотношениях Китая и арабских стран. По мере вовлечённости КНР в арабские дела ему придётся столкнуться с внутренними противоречиями и конфликтами, что может сказаться на его репутации как непредвзятого партнёра. Эти же конфликты могут поставить под удар и некоторые китайские интересы и проекты. Позиция китайского руководства по Синьцзян-Уйгурскому автономному району также способна внести раздрай в его отношения с арабами.

Но, в принципе, все эти проблемы решаемы в диалоговом окне.

Библиография • References

- Исаев А.* «Умеющий побеждать врага не нападает»: Китай на Ближнем Востоке // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13365>
- [*Isaev A.* «Umeuyushchij pobezhdat' vruga ne napadaet»: Kitaj na Blizhnem Vostoke // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13365>]
- Фролов А.* Дело Хашогги – тест для американо-саудовских отношений // Обозреватель–Observer. 2019. № 2. С. 18–36.
- [*Frolov A.* Delo Hashoggi – test dlya amerikano-saudovskih otnoshenij // Obozrevatel'-Observer. 2019. № 2. S. 18–36]
- China's Tax, Investment, and Trade Agreement with Countries in the Middle East. September 6, 2022 // URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-middle-east-tax-investment-and-trade-agreements/>
- Devonshire-Ellis Ch.* Algeria to Coordinate National Development Plans with China's Belt and Road Initiative // URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2021/07/27/algeria-to-coordinate-national-development-plans-with-chinas-belt-and-road-initiative/>
- Fenton-Harvey J.* Chinese investment in Iraq provides gains for Baghdad, Beijing // URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2019/09/iraq-china-economy.html>
- Khedr H.* Kuwait and China Seek Diversifying Economy via Belt and Road Initiative // URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/04/kuwait-and-china-look-to-diversify-economy-belt-and-road-initiative>
- Watkins S.* Is Iraq About to Become a Chinese Client State? // URL: <https://oilprice.com/Geopolitics/Middle-East/Is-Iraq-About-To-Become-A-Chinese-Client-State.html>
- https://ecfr.eu/publication/china_great_game_middle_east/Policy_Brief
- <https://expert.ru/2023/02/14/kitay-katar-gaz/>
- <https://gulfnnews.com/uae/china-uae-relationship-at-its-best-in-history-chinese-envoy-1.1563545215820>
- <https://news.cgtv.com/news/2022-12-10/China-Arab-summit-fosters-closer-community-with-shared-future-1fCSHo3ndzq/index.html>
- <https://www.al-monitor.com/originals/2019/04/egypt-china-belt-and-road-initiative-forum-investments-trade.html>
- <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2023 г.

Постправда – фактор деградации социально- политического дискурса

Константин ФЕОФАНОВ

Использование понятия *супермегатренд* необходимо для отражения процессов мирового развития, которые, в отличие от «обычных» мегатрендов (термин Дж. Нейсбитта 1982 г.) [1], означают полный и всесторонний перелом (слом, инверсию) фундаментальных основ человеческой (не только христианской или какой-то другой конфессионально-детерминированной) цивилизации [2]. Однако супермегатренды инверсии гендерной власти, мультипликации гендерных идентификаций и обратного расизма имеют даже меньший масштаб инверсивности и супермегатрендности, чем супермегатренд постправды.

Эпоха чувственной и субъективной правды, альтернативных фактов и фейковых новостей, «постфактическая эпоха» стала реальностью после окончания холодной войны. Данный социокультурный и политический феномен детерминирует и конфигурирует социально-политические процессы в большинстве стран мира, определяет векторы и особенности современного мирового развития. В сущности, понятие «альтернативные факты»

ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 5086-2934. *E-mail*: konstantin.feofanov@gmail.com

Ключевые слова: постправда, супермегатренды, симулякры, фейки, стереотипы, гиперреальность.

¹ Naisbitt J. Megatrends: ten new directions transforming our lives. N.Y.: Warner Books, Inc., 1982; Naisbitt J., Aburdene P. Megatrends 2000: ten new directions for the 1990's. N.Y.: William Morrow and Company, 1990; Naisbitt J., Naisbitt D. China's megatrends: the 8 pillars of a new society. N.Y.: Harper Collins Books, 2010.

² Феофанов К.А. Реванш меньшинств как супермегатренд мирового развития // Обозреватель–Observer. 2021. № 5.

является оксюмороном. Однако социально-политическая реальность за три десятилетия изменилась настолько, что парадоксальные и невозможные процессы с точки зрения прежнего, модернистского, здравого смысла становятся супермегатрендом.

Истина и правда – постистина и постправда

Понятие правды не следует смешивать с понятием истины.

Истина может быть доказана, верифицирована, она необходима для познания объективных законов природы, общества и мышления, развития и прогресса науки и человечества. Возможность поиска истины является главной гносеологической и методологической проблемой любой науки, в том числе и в не меньшей степени, чем в естественных и точных науках, эта проблема и препятствия на пути постижения истины актуальны и в социально-гуманитарных науках [3].

Правда же основана на субъективных ценностях, она не может быть доказана или опровергнута – в этом смысле правда у каждого своя. Для обывателей и даже учёных, не связанных с данной узко-профессиональной областью, истина и правда смешаны и перепутаны. Истина то ли достижима, то ли недостижима (в зависимости от степени её абсолютности, которая предполагается в каждом конкретном случае), а индивидуальная правда всегда претендует на абсолютность истины, в том числе если эти индивидуальные видения

реальности от истины далеки, но хочется убедить весь мир в собственной правоте.

В библейских текстах, в связи с погрешностями перевода с иврита и древнегреческого языка, правда и истина неразделимы и не имеют существенных различий в понимании и интерпретациях. Схожим образом и лингвистически, и содержательно современное английское *truth* переводится на русский язык и как истина, и как правда.

Интересная и современно звучащая нравственная максима об истине и правде (и постправде тоже), всегда рассматриваемых в контексте добра и зла, выражена в ветхозаветном тексте: «Горе тем, которые зло называют добром и добро – злом, тьму почитают светом и свет – тьмою, горькое почитают сладким и сладкое – горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» [4]. Согласно религиозному представлению правда у каждого своя потому, что человек грешен, и именно это отдаляет его от соединения с Божией истиной – единой и абсолютной.

Терминологически точно разграничение между истиной и

³ Феофанов К.А. Цивилизационные детерминанты квазинаучности в российских социально-гуманитарных знаниях // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 3.

⁴ Книга пророка Исаии 5:20–21 // URL: www.patriarchia.ru/bible/isa/5/?ysclid=leg4tipse282301030

правдой проводится представителями профессионального научного сообщества: «Истина» – это понятие рефлексивного сознания, познающего мир в логике его собственного существования. «Правда» – понятие валюативного, ценностного, сознания, которое не познаёт, а осознаёт мир, соотнося его с потребностями людей.

Правда связана с убеждённой человека в том, что избранные им конечные цели существования являются объективно значимыми, полезными и рекомендованными для всех... Впрочем, со времён Юма и Канта в понимании правды мало что изменилось. Проблемы возникают с истиной... поиск истины – вопрос адаптации человечества, и это слишком важная вещь, чтобы позволить философствующим литераторам на неё покушаться» [5].

Известным примером разграничения правды-истины и правды-справедливости, близким к нашему пониманию данной научной проблемы, является теория двуединой правды Н.К. Михайловского.

Также принципиальное значение данной теме придавал великий российский учёный Н.А. Бердяев [6].

Понятие постправды в русскоязычной научной литературе со-

седствует с понятием постистины (или пост-истины – именно так часть русскоязычных авторов воспроизводят англоязычное *post-truth*) [7, 8].

Многие авторы указывают на эпохальную сверхзначимость происходящих изменений для человечества: «Богатые и могущественные люди всегда имели заинтересованность (и, как правило, средства), чтобы заставить “маленьких людей” думать так, как они хотят... И пресса всегда была и остаётся пристрастной. Что изменилось? То, что представляется новым в эпоху пост-истины... это угроза не только идее знания реальности, но и самому существованию реальности... Многочисленные изобретательные эфемериды как знаки “эпохи конца” украшают последние десятилетия европейской и американской культуры: постпозитивизм, постструктурализм и постпостмодернизм; посттеоретическое, постиндустриальное, “постабсолютистская” модернизация; смерть субъекта и смерть объекта, смерть экспертизы, смерть философии; постгуманизм, постчеловечество, постпамять, и наконец, пост-истина... Эта тема – нечто гораздо большее, чем академическая дискуссия» [7, с. 118, 120].

⁵ Козырев А. П., Миронов В. В., Момджян К.Х. [и др.]. Основные тезисы круглого стола «Разум vs Постправда: онтология, аксиология, геополитика» // Философские науки. 2019. № 62.

⁶ Иванова В.В. Правда-истина и правда-справедливость: линии расхождения и схождения // Омский научный вестник. 2003. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-istina-i-pravda-spravedlivost-linii-rashozhdeniya-i-shozhdeniya>

⁷ Тайсина Э.А. Пост-истина в политическом и философском смыслах. Рецензия на книгу Ли Мак-Интайра «Пост-истина» издательство Массачусетского технологического института, 2018 г. // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2022. Т. 4. № 2.

⁸ Морозов А.В. Как «постистинный мир» наконец стал гиперверием. Рецензия на книгу Стива Фуллера // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 3.

Распространение и осознание супермегатренда постправды

После выхода в свет парадигматической книги Ж. Бодрийяра «Войны в Заливе не было» (1991 г.), несмотря на то что в ней ещё не встречается понятие постправды [9], и интерпретации американским драматургом сербского происхождения С. Тешичем событий, связанных с войной в Персидском заливе, как «мира постправды» (1992 г.) [10, 11] о данном феномене постепенно стали говорить всё больше. Сначала как о синониме систематической дезинформации и спектакле, но к 2016 г., в связи с политтехнологиями, сопровождавшими «брексит» в Великобритании и президентскую избирательную кампанию в США, понятие постправды становится словом года Оксфордского словаря, в котором оно рассматривается как прилагательное, обозначающее «относящийся к обстоятельствам, в которых люди больше реагируют на чувства и убеждения, чем на факты»*.

А в 2017 г. авторами словаря английского языка *Collins Dictionary* словом года было признано выражение *fake news*.

Как справедливо отмечается, «фейковые новости пристрастно создаются ради управления публикой и руководствуются не открытием объ-

ективной истины, но изобретением смыслов с целью обмана этой самой публики» [7, с. 121].

Эпоха постправды особенно ярко заявляет о своём наступлении с середины 2010-х годов, что событийно связано «с победой Д. Трампа на выборах президента США, голосованием британцев за выход из Евросоюза и с победой на выборах президента Франции Э. Макрона, в которых поведение избирателей... не вписывается в известные политологии модели... [Имеет место] разрыв между реальным политическим процессом и его символическим отображением – в медийном нарративе и общественном мнении...»

Отдельные факты и аналитические выводы обладают... меньшей убеждающей силой, чем готовые интерпретации, предлагающие более или менее целостную картину мира, которая резонирует с уже существующими личными убеждениями граждан. Факты, не вписывающиеся в нарратив постправды, отвергаются» [12, с. 185–186].

«Парадокс демократии заключается в том, что демократия и открытое общество подвержены фундаментальной опасности потерпеть неудачу из-за своих сильных

⁹ Baudrillard J. La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu. P.: Galilée, 1991.

¹⁰ Tesich S.A. Government of Lies // The Nation. 1992. Vol. 254. № 1.

¹¹ Первушина Л.В. Сатирическая направленность творчества С. Тешича // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 65.

¹² Гарбузняк А.Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1.

* Relating to circumstances in which people respond more to feelings and beliefs than to facts. Post-truth / Oxford English Dictionary // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/post-truth?q=post-truth>

сторон – прав свободы, которыми они пользуются» [13, С. 43].

Правда и ложь взаимозаменяемы и имеют одинаковую ценность. К середине 2010-х годов (потребовалось 25 лет эмпирического событийного опыта и его теоретического осмысления) супермегатренд постправды получил всемирное распространение и широкое признание и

осознание в научном сообществе. Помимо противопоставления рационального и импульсивно-иррационального фактов личным чувствам и убеждениям, приведённого в Оксфордском словаре, значимым атрибутом постправды является понимание, что постправда возникает «ради подчинения реальности политике» [7, с. 120].

Гиперреалистические смещения

Заметное повышение объясняющей и эвристической способности термина «постправда» в конце XX – XXI в. вызывает реминисценцию событий времён Первой мировой войны, когда широкую известность получило понятие «пропаганда» и произошёл *первый парадигматический гиперреалистический сдвиг*, означавший преобладание преднамеренного и целенаправленного, систематического и системного, охватывающего все стороны жизни, комплексного искажения «настоящей», «первой», реальности.

По-видимому, то был первый крупнейший в человеческой истории прорыв в гиперискажении (гиперреализации) «первой», непосредственной, как онтологической, так и гносеологической, реальности, соответствовавший цивилизации модерна. До этого «игры с реальностью» имели фрагментарный характер обычной несистематической бытовой и управленческой лжи, неправды и полуправ-

ды, привычного вуалирования проблем перед начальством, чиновниками, представителями силовых структур и кем бы то ни было ещё, наделёнными минимальной властью и влиянием. И раньше, до первой волны гиперреализационного замещения, «жизнь, свобода, достаток, репутация, настоящее и будущее человека на протяжении столетий... всецело зависели от представителей власти... и во все исторические времена единственный способ выжить... – стать «удобными» и «удобными» для вышестоящей власти, попытаться любой ценой получить её расположение, продемонстрировать полную лояльность, ни в чём не перечить, не высказывать реального мнения, не проявлять инициативу, не выделяться из общей массы, высказываться только в рамках вышестоящего мнения», «изобретая» для этого вымышленные фрагменты несуществующей реальности, несуществующие «сверхубедительные» квазифакты («фактоиды») [14].

¹³ Hohlfeld R. Die Post-Truth-Ära: Kommunikation im Zeitalter von gefühlten Wahrheiten und Alternativen Fakten / Ralf Hohlfeld et al. [Hrsg.] // Fake News und Desinformation. Herausforderungen für die vernetzte Gesellschaft und die empirische Forschung. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft mbH&Co. KG, 2020.

¹⁴ Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021. С. 106.

Такие информационные искажения на индивидуальном и групповом уровне в продолжение столетий оказывались весьма востребованными и креативными. Но только с массовым распространением технологически новых способов передачи информации (газеты, журналы, радиосвязь, а после Второй мировой войны и телевидение) произошло парадигматическое изменение контекстов и масштабов пропаганды.

В 90-е годы возникает и ко второму и третьему десятилетию XXI в. становится супермегатрендом *второй парадигматический гиперреалистический сдвиг*, «постфактическая эпоха», прорыв постправды, соответствующий цивилизации постмодерна, превосходящий и ниспровергающий цивилизационные основы, прежние ментальные установки и когнитивные искажения*. Главное в новом супермегатренде – степень глубины его вмешательства в цивилизационные коды, *фундаментальное изменение ключевых коммуникативных процессов в обществах различного типа, исчезновение ключевых процессов, сформировавших человеческую цивилизацию*.

Иные коммуникативные механизмы, никогда не существовавшие в человеческой истории, становятся всё более распространёнными.

Главное отличие постправды от пропаганды XX в. заключается в

плюралистической информационной перенасыщенности, которая, в свою очередь, стала возможной благодаря Интернету и мегатрендам глобализации, виртуализации и медиатизации общественных отношений.

Не отсутствие, как 100 или 50 лет назад, а переизбыток альтернативной информации не способствует, а препятствует её принятию во внимание.

К фактам имеется высокая предубеждённость и резистентность, а избыточная информация никак не влияет на изменение социально-политических позиций реципиентов.

Ключевой детерминантой феномена постправды является невозможность в условиях плюралистической информационной перенасыщенности для каждого сообщения определить степень его связанности с «реальной» реальностью или полное отсутствие таковой, – практически для всей информации, имеющей массовое общественное распространение.

Как и в случае супермегатрендов инверсии гендерной власти, мультипликации гендерных идентификаций и «обратного расизма», данные фундаментальные изменения имеют надцивилизационные масштабы, вмешиваясь не только в социально-политическую, но и в цивилизационную сферу всех стран и народов, в развитие человеческой цивилизации.

* Как отмечает Р. Хольфельд, «то, что постмодерновое общество также является постфактическим, не является само собой разумеющимся. Такая предопределённость существует только в технотерминированных представлениях об общественной жизни. Постмодернистские демократические общества обладают свободами и свободой добиваться социально желательных ценностей путём перепрограммирования неблагоприятных событий» [13, S. 55].

Равенство реального и поддельного

Поскольку проверить достоверность информации невозможно, а в случае сетевых сообществ это не делается ещё и потому, что информация поступает от адресантов, которым адресат доверяет (товарищей по группе в социальной сети и друзей), именно в этот момент невозможности, отказа от проверяющего, корректирующего, отбрасывающего искажения, аутопоэтического «фактчекинга» *реальное и поддельное уравниваются в правах, в возможностях их воздействия на целевые аудитории и, как следствие, в мнении целевых аудиторий и сокращающихся возможностях успешного и прогрессивного развития.*

Использование «больших данных», профессиональные медиаспособы вовлечения больших аудиторий, опора на ценностно-нормативную и ментально-поведенческую специфику различных кластеров потребителей информации, методы многоканального манипулирования через усиленное эмоциональное восприятие, увязывание эмоций с выгодными адресанту конкретными действиями адресата многократно усиливают адресность, точность и результативность попадания в каждую социальную группу. Результативность такого воздействия может достигать абсолютных, 100%-ных показателей, и от него практически невозможно укрыться, спрятаться, не подвергнуться воздействию.

Можно сказать, что любой человек, пользующийся телевидением,

а особенно Интернетом и социальными сетями, обречён на профессионально-умелое манипулятивное промывание мозгов – намеренное искажение и фальсификацию информации с целью вживления в сознание реципиента выгодных хозяину манипуляций оценок и убеждений. Относительная свобода граждан в модернистских обществах уступила место основанному на особенностях постмодерна, зомбирующим информационно-манипулятивным механизмам, которые, несмотря на опасения по поводу тоталитаризма, в деталях не могли себе представить авторы антиутопий XX в. – Е.И. Замятин, Дж. Оруэлл и О. Хаксли.

Тотальная гиперреальность постправды не ограничивается Интернетом и средствами массовой информации. Она проникает во все «символически генерализованные средства коммуникации» (Н. Луман): тексты (письменность), истину, право, доверие, власть, собственность и любовь, которые в эпоху *допостправды*, т. е. на протяжении человеческой истории, действуя как «бинарный код предпочитаемого, непредпочитаемого, облегчая обработку громадных объёмов информации, успешно работали на увеличение шансов коммуникации и достижение адресата. Именно аутопоэтические средства коммуникации, согласно Н. Луману, делают общество способным, а их отсутствие – неспособным к самовоспроизводству [15, с. 50–51].

¹⁵ Феодфанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. 1997. № 3.

Все перечисленные общественные и личные средства коммуникации из-за инверсивного сбоя, связанного с невозможностью опираться на выработанные человечеством базо-

вые коммуникативные коды, работают не на увеличение, а на всестороннее (во всех областях жизни человека и общества) уменьшение коммуникативной эффективности [15, с. 58].

Деградация механизмов и результатов «обратной связи»

Механизмы обратной связи являются ключевым способом эффективной коммуникации и рационального управления во всех областях общественно-политической жизни*. Согласно модернистской логике время от времени в повторяющемся, циклическом, итеративном** режиме возникает необходимость сопоставления имеющихся процессов с эталоном, желательным образцом, правовыми и другими общественными нормами и целями развития, на основе которой в систему своевременно вносятся жизненно важные коррективы, значительно улучшающие её функционирование и развитие и исправляющие изъяны и проблемы. Такой контур управления называется *закрытым*, или *контуром управления с обратной связью*. В случае если сопоставления не происходит и в *открытый контур управления без обратной связи* коррективы не вносятся, то процессы продолжают происходить в прежнем режиме. В этом случае если проблемы и изъяны достаточно велики, чтобы разрушить систему,

или без своевременного корректирующего вмешательства они всё больше увеличиваются, то рано или поздно наступает момент окончательной деградации и разрушения. Тогда никакие цели прогресса, устойчивого, демократического или любого другого позитивного развития недостижимы, гибель и разрушение неизбежны.

Развитие зиждется на соперничестве мнений, идей и аргументов, оно зависит от проверенной и проверяемой информации. Как справедливо замечено, «каждый имеет право на собственное мнение, но никто не имеет права на свои собственные факты» [13, S. 51]. Социально-политические и управленческие процессы без своевременных корректирующих вмешательств изнутри или извне системы нежизнеспособны.

Известным субъектом корректирующих вмешательств является гражданское общество. Оно критически настроено по отношению к власти, призвано оказывать на власть давление, вследствие чего благодаря своевременному и точно-

* Синонимами понятия «деградация» являются: ухудшение, упадок, вырождение, коллапс, люмпенизация, вырожденчество, озлобление, декадентство, вырождаемость, деструкция, разрушение, распад, перерождение, стагнация, застой, обеднение, угнетение, истощение, атрофия и притупление. Все они имеют непосредственное отношение к описываемым процессам и передают множественность значений и оттенков, дополняют понимание.

** Итеративность (от *англ.* iteration) – повторение, цикл.

му исправлению ошибок и преступлений власти в «здоровых» обществах появляется возможность самоисцеляться, самооптимизироваться и саморазвиваться. В условиях постправды гражданское общество оказывается маргинализированным и атомизированным, выведенным за рамки адекватного понимания ситуации и отстаивания собственных интересов. Фильтрация и цензурирование информации, использова-

ние десятков манипулятивных приёмов, «информационный шум» в виде вбрасывания второстепенной информации для размывания внимания и отвлечения от настоящих проблем и реализации интересов населения способствуют перенаправлению общественно-политической активности, деградации политической воли, погружению в иллюзорную реальность неправильного понимания происходящего.

Деградация общественного мнения

С целью стимулирования общественно-политических процессов и общественного мнения адресатов в выгодном для «хозяев» гиперреализации направлении информация легко и свободно изобретается, искажается и подменяется, порождаются выгодные выводы и процессы, соответствующие их интересам, идеологической приверженности или искажённым представлениям о добре и зле. Без какого-либо фактического подтверждения и тем более судебного процесса с обязательной состязательностью сторон для признания виновным или невиновным можно всего за несколько часов сделать человека изгоем, врагом общества, отверженным, вывести за пределы социума, лишит собственности и свободы, и таким образом полностью «отменить» «конкурентов», «невыгодных» или «неудобных».

Умело используемые политические информационные технологии, вирусное распространение информации о проблемных, страшных и катастрофических событиях или угрозах, фейки нарративного типа, астротурфинг, интернет-троллинг,

возможности полной отмены неудобных манипулятору-адресанту людей и компаний позволяют за считанные часы вероломно добиваться нравственно наиболее низменных, но политически и экономически выгодных целей, на достижение которых в прежнюю эпоху допостправды могли уйти десятилетия добросовестной конкуренции, или они вообще никогда не могли бы быть достигнуты.

«Сведение счётов между компаниями и их руководителями, практика остракизма, свержение и низвержение, фактически уничтожение лидеров, рейдерские захваты и отъёмы бизнес-империй и состояний. Заинтересованно и искусственно разыгрывается в соответствии с законами и возможностями *PR-жанра*. имитируется поддержка со стороны широкой общественности, сотни тысяч возмущённых граждан пишут гневные письма и судебные иски, современные сетевые, «вирусные» технологии позволяют в кратчайшие сроки добиваться эффекта снежного кома» [2].

Как справедливо отмечено, «граждане, обладая всей необходимой информацией (или, по крайней мере, имея к ней доступ), голосуют [или ведут себя] таким образом, как если бы

они этой информацией не обладали... Девальвация факта при одновременном росте влияния сетевых сообществ (где позиция, как правило, доминирует над фактом) является базовым условием для возникновения феномена постправды» [12, с. 187, 189].

Любые факты и доказательные подтверждения или опровержения не оказывают никакого воздействия на общественное мнение. Сегодня в большинстве стран мира мы имеем дело не только с полностью сформированным новым механизмом управления общественным мнением, но и с принципиально новым

механизмом производства, передачи, получения, обработки информации, приобретения знаний и результатов во всех сферах общественно-политической жизни, включая политическое устройство, внутреннюю и внешнюю политику, культуру, образование, науку и искусство. Происходит деградация свободы слова как одной из основ современного общества, а вслед за ней – деградация социально-политических институтов, основанных на конкуренции точек зрения и вариантов развития, в том числе института свободных выборов.

Деградация коммуникации в эпоху постправды

Основная цель коммуникации – взаимопонимание, которое с наступлением эпохи постправды деградирует в четырёх ключевых аспектах коммуникативного действия (согласно Ю. Хабермасу) – истинности, правдивости, правильности и понятности. Отрицание фактов означает сознательный отказ от основной цели взаимодействия, а именно от взаимопонимания, поскольку факты должны устанавливаться на основе опыта, а не на основе впечатлений и желаний. Имеет место подрыв железных принципов Просвещения, интерпретация заменяет признание, слухи опровергают исследования. Утверждение предшествует доказательству, постулат – обоснованию [13, S. 46].

В цивилизационно новых информационно-коммуникативных услови-

ях можно говорить об особенностях современной эволюции публичного коммуникативного пространства. Множество взаимоисключающих сообщений сливается, и не только обыватель, но нередко и учёные не могут отличить правду от искажений. «Альтернативная этика» позволяет современному человеку «не испытывать душевных страданий, когда он использует ложь. Для самооправдания в современном языке существуют “переходные” стадии между правдой и ложью: “альтернативная правда”, “своя правда”, “я так вижу”, “альтернативная версия реальности” и т. п.» [16, с. 118].

Коммуникативные системы личного присутствия также претерпели кардинальные изменения. Вследствие перехода значительной части процессов формирования групповых

¹⁶ Жолудь Р.В. «Эра постправды» в западной журналистике: причины и последствия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 118.

идентичностей и референтностей в виртуальные сетевые контакты на основе большего доверия персональным сетевым сообществам, по сравнению с реальными, возникает нечувствительность адресата к любой информации.

Как отмечается, «это процесс разрушения нашего публичного разговора... несколько утверждений

в *Twitter* имеют тот же кредит доверия, что и библиотека, полная научных трудов... Без общепринятого набора фактов мы вряд ли вообще сможем построить хоть какой-то общественный диалог... На политическом поле мы каким-то образом дрейфуем в мир, в котором никому нельзя доверять ни в вопросах решений, ни даже в вопросах фактов. Но мы не можем жить в таком мире. Свидетельства, факты и причины – это строительные блоки цивилизации. Без них мы погрузимся во мрак» [16, с. 121–122].

Деградация социально-политического дискурса

Данные процессы происходят как в непрофессиональном, обывательском, так и в профессиональном социально-политическом дискурсе. Обе эти дискурсные разновидности в восприятии адресатов уравниваются с точки зрения возможности получения ими адекватной информации. Суждения обывателя и умудрённого многодесятилетним профессиональным опытом профессора в любой области человеческих знаний от устройства политической системы и экономики до вирусологии и квантовой механики воспринимаются большинством населения как равные по значимости и истинности. Это обусловлено тем, что ценностно-нормативные, идеологические, мировоззренческие и прочие структуры в сознании получателей информации уже сформированы, интериоризированы на протяжении жизни и переполнены избыточной информацией различной степени структурированности.

Заполненное привычным сочетанием фактов и фейков, стереотипов и симулякров, полезной информацией и информационным мусором, такое сознание не позволяет воспринимать новое, сказанное в равной

степени обывателем или экспертом, как достойное внимания и доверия. От любых аудиторий больше не следует ожидать, что насыщенная фактами, убедительная и доказательная информация приведёт к изменению понимания. Что бы ни произносилось, а наследие эпохи допостправды всё-таки пока не исчезло полностью, насколько убедительными и талантливыми ни были бы аргументы и факты, мнение реципиентов останется таким же, как до встречи с опирающейся на факты реальной информацией.

Сообщение одноклассника, не имеющего медицинского или биологического образования, о новой разновидности мутирующего вируса в социальной сети повлияет на мнение незадачливого адресата значительно больше, чем точка зрения академика-вирусолога.

Что бы ни сообщалось в месседжах и нарративах, ничего не меняет.

Значение имеют сетевые и реальные контакты в профессиональных и обывательских сообществах. Близкие в ценностях и интересах, взаимодействующие по ценностно-нормативным и идеологическим кластерам, «единомышленники» и «схожевзгляд-

ники» эмоционально подогревают друг друга взаимным одобрением и поддержкой любых идей в допустимых для сообщества рамках.

Информация, проникающая из-за пределов идеологически близкого и психологически комфортного сообщества, не воспринимается и не принимается в расчёт. В условиях тотального принятия «удобной» и отбрасывания «неудобной» информации очень быстро происходит отрыв от реальности.

Люди начинают жить в понятном, комфортном и привычном для них «усечённом» мире, в котором объяснения просты и понятны, разделяются единомышленниками, факты полностью игнорируются, правда уже не имеет никакого значения, а отрыв от реальной реальности становится бесконечным и безвозвратным [14, с. 187]. Процессы бесконечного отрыва от реальности, массового ухода в «частные», «индивидуальные» реальности характерны не только для непрофессиональных, но и для профессиональных сообществ и групп.

По сравнению с естественными и точными науками данная проблема имеет значительно большие масштабы в науках социально-гуманитарных. В естественных и точных науках факты всё же обладают определённой (со временем всё более ограниченной) принудительной силой, заставляя обывателей и профессионалов, хотя бы время от времени, прислушиваться к рекомендациям специалистов. Для этих областей знания более очевидно, что непрофессионал не может иметь правильной точки зрения, не может правильно понимать причины, логику и последствия проблемных яв-

лений и процессов. Более того, ценность мнения обывателя, например по вопросам медицины, может приобрести отрицательные значения и становится опасной в случае самолечения или советов окружающим.

В отношении профессионального, а тем более непрофессионального социально-гуманитарного дискурса подобного понимания не существует. В результате демократизации и реализации права «кухарок управлять государством», по сравнению с XIX в., когда никому и в голову не могло бы прийти всерьёз относиться к идеям рабочего или крестьянина о политических институтах, сегодня профессионалы и обыватели уравнены в значении их суждений и возможностях влияния на потребителей исходящей от них информации.

В социально-гуманитарных представлениях непрофессионала-обывателя слишком много пустот и пробелов. У обывателя никогда не может быть достаточных знаний, чтобы обоснованно высказывать политические идеи и интерпретировать происходящее. Он руководствуется субъективными экстра- и квазинаучными представлениями, идеологиями и эмоциями, вырванными из контекста, и примитивными доводами.

Социально-гуманитарный обыватель в той же степени, что и комментатор естественно-научных проблем, никогда не может иметь правильной точки зрения о социально-политических процессах (что, впрочем, не мешает ему иметь всегда далёкую от истины, субъективную, неправильную, идеологически или эмоционально обусловленную позицию избирателя или гражданина).

Как точно сформулировал А.А. Зиновьев, «каждый, кто имеет какой-то опыт жизни в данном обществе, считает себя его знатоком. Он воображает, будто нет ничего проще, чем понимание явлений, которые они видят своими глазами, среди которых живут, в которых принимают участие и которые сами творят. А те из них, кто занимает какое-то высокое положение

в обществе и имеет возможность публично высказываться на социальные темы, считают себя и считаются другими высшими экспертами в них. Даже актёры и спортсмены высказываются на социальные темы с таким апломбом, будто изучали их профессионально... Понимание общества не даётся автоматически опытом жизни в этом обществе [17].

Цивилизационные последствия эпохи постправды

Конкурирующие политические деятели, главы государств, международные организации, СМИ и бизнес-компании, индивиды и сообщества, стремящиеся влиять на массовое сознание в собственных интересах и использующие для этого манипулятивные «игры с реальностями», – наиболее активные в политическом и информационном отношении силы, в условиях эпохи постправды будут продолжать трансформировать общественное сознание исходя из собственных узкоэгоистических интересов. Это означает, что факты больше не будут связаны с реальностью, что ничто не будет возможно никому доказать, что никто не будет никого слушать и слышать, что общественное мнение и векторы общественных перемен будут всецело формироваться мировыми и национальными элитами – «хозяевами» и «распорядителями» социально-политического дискурса.

Постправда способствует тому, что в перенасыщенном информационном мире становится невозможной опора на фактические данные, ничто невозможно доказать или опровергнуть. Ранее факты заставляли исправлять ошибки, менять

порядок, корректировать процедуры, вмешиваться в проблемные, катастрофические и недопустимые процессы.

Прежнее понимание недостатков, проблем и ошибок приводило к внедрению управленческих и политических воздействий в направлении (в том числе упреждающего, а не только постфактум) исправления ситуаций и всего негативного, что только могло возникнуть. Отступление от демократических процедур, попытки манипулирования общественным мнением, вскрытие нарушений и преступлений, благодаря рациональному механизму обратной связи, своевременно исправлялись и оптимизировались.

Сегодня ситуация изменилась. В этом смысле можно говорить о переходе к «постдемократии», а в области социально-гуманитарных наук, о «постполитологии» и «постсоциологии». А возможно об утрате трёхсотлетних декартовских принципов рационального, логического, абстрактного и критического мышления, создавших цивилизацию модерна и составлявших её фундамент. И даже об утрате основ докартезианского, античного рационализма.

¹⁷ Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Центрполиграф, 1995. С. 10–11.

В подобных условиях неизбежно падение уровня образования, отсутствие креативности, примитивное, нерелексивное, упрощенческое и внекультурное понимание действительности, абсолютная несопротивляемость к манипуляциям не умеющего мыслить самостоятельно и критически человека.

В гуманистическом контексте это нелепая и бессмысленная жизнь миллиардов человек в частных, индивидуальных, нереальных, симулякрных, идиосинкратических, не пересекающихся друг с другом, псевдокомфортных имитированных и мифологизированных «зомби-реальностях», воспринимаемых, однако, как подлинная реальность и потому требующих реальных действий в ре-

альной социально-политической действительности на основе тотально неправильных представлений и пониманий.

Речь идёт об отмене значимой части фундаментальных основ человеческой цивилизации, об опасности «цифрового тоталитаризма» и в перспективе о деградации всех её достижений до стадии «первоначального состояния» человечества, когда господствующим становится фактор агрессивной и примитивной войны всех против всех, но теперь уже на новом витке истории с использованием новейших технологических и информационных средств подавления и уничтожения неудобных, невыгодных, препятствующих, инакомыслящих и чужих.

Библиография • References

- Гарбузняк А.Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 184–192.
- [Garbuznyak A.YU. Fenomen postpravdy: deval'vaciya fakta v medijnom diskurse // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2019. № 1. S. 184–192]
- Жолудь Р.В. «Эра постправды» в западной журналистике: причины и последствия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 117–123.
- [Zholud' R.V. «Era postpravdy» v zapadnoj zhurnalistike: prichiny i posledstviya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2018. № 3. S. 117–123]
- Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Центрполиграф, 1995. – 460 с.
- [Zinov'ev A.A. Zapad. Fenomen zapadnizma. M.: Centrpoligraf, 1995. – 460 s.]
- Иванова В.В. Правда-истина и правда-справедливость: линии расхождения и схождения // Омский научный вестник. 2003. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-istina-i-pravda-spravedlivost-linii-rashozhdeniya-i-shozhdeniya>
- [Ivanova V.V. Pravda-istina i pravda-spravedlivost': linii raskhozhdeniya i skhozhdeniya // Omskij nauchnyj vestnik. 2003. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-istina-i-pravda-spravedlivost-linii-rashozhdeniya-i-shozhdeniya>]
- Книга пророка Исаии 5:20–21 // URL: www.patriarchia.ru/bible/isa/5/?ysclid=leg4tipse282301030

- [Kniga proroka Isaii 5:20–21 // URL: www.patriarchia.ru/bible/isa/5/?ysclid=leg4tipse282301030]
- Козырев А. П., Мironov В. В., Momdzhyan К.Х. [и др.]. Основные тезисы круглого стола «Разум vs Постправда: онтология, аксиология, геополитика» // *Философские науки*. 2019. № 62. С. 101–109.
- [Kozyrev A. P., Mironov V. V., Momdzhyan K.H. [i dr.]. Osnovnye tezisy kruglogo stola «Razum vs Postpravda: ontologiya, aksiologiya, geopolitika» // *Filosofskie nauki*. 2019. № 62. S. 101–109]
- Морозов А.В. Как «постистинный мир» наконец стал гиперверием. Рецензия на книгу Стива Фуллера // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 5. № 3. С. 287–297.
- [Morozov A.V. Kak «postistinnny mir» nakonec stal giperveriem. Recenziya na knigu Stiva Fullera // *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2021. T. 5. № 3. S. 287–297]
- Первушина Л.В. Сатирическая направленность творчества С. Тешича // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки*. 2019. № 2. С. 62–72.
- [Pervushina L.V. Satiricheskaya napravlennost' tvorchestva S. Teshicha // *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki*. 2019. № 2. S. 62–72]
- Тайсина Э.А. Пост-истина в политическом и философском смыслах. Рецензия на книгу Ли Мак-Интайра «Пост-истина» издательство Массачусетского технологического института, 2018 г. // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия*. 2022. Т. 4. № 2. С. 117–123.
- [Tajsina E.A. Post-istina v politicheskom i filosofskom smyslah. Recenziya na knigu Li Mak-Intajra «Post-istina» izdatel'stvo Massachusettskogo tekhnologicheskogo instituta, 2018 g. // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. 2022. T. 4. № 2. S. 117–123]
- Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // *Социологические исследования*. 1997. № 3. С. 48–59.
- [Feofanov K.A. Niklas Luman i funkcionalistskaya ideya cennostno-normativnoj integracii: konec vekovoj diskussii // *Sociologicheskie issledovaniya*. 1997. № 3. S. 48–59]
- Феофанов К.А. Реванш меньшинств как супермегатренд мирового развития // *Обозреватель–Observer*. 2021. № 5. С. 47–58.
- [Feofanov K.A. Revansh men'shinstv kak supermegatrend mirovogo razvitiya // *Obozrevatel–Observer*. 2021. № 5. S. 47–58]
- Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021. – 218 с.
- [Feofanov K.A. Civilizacionnaya teoriya modernizacii. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K°, 2021. – 218 s.]
- Феофанов К.А. Цивилизационные детерминанты квазинаучности в российских социально-гуманитарных знаниях // *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 3. С. 55–70.
- [Feofanov K.A. Civilizacionnye determinanty kvazinauchnosti v rossijskih social'no-gumanitarnyh znaniyah // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2017. № 3. S. 55–70]
- Baudrillard J. *La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu*. P.: Galilée, 1991. – 104 p.